

В последнее время в водах Секты Бумэн появился новый разлом Сюми, ведущий в мир человеческого уровня. По общему согласию в мире совершенствования этот мир не мог быть монополизирован, и после обсуждений было решено, что только десять лучших учеников, прошедших Испытание меча в лесу Ханьлинь, смогут войти туда для сбора ресурсов, чтобы мир не был полностью опустошён, подобно высушенному пруду.

Такие миры человеческого уровня обычно содержат духовные травы возрастом в сотни или даже тысячи лет, которые представляют наибольшую ценность, а также различные наследия и возможности. Если не ставить целью охоту на духовных зверей, то опасности практически нет, что делает это идеальной наградой.

Из этих десяти учеников Секта Юйшуй заняла целых пять мест.

Перед тем как ученики вошли в мир, Цзи Чжайсин раздал им подходящие артефакты, а также Пилюли Ваньлин для восполнения духовной энергии и Порошок Шэнлин для лечения ран. Каждому также было выдано по двадцать Пилюль Сяояо для сокрытия своего присутствия — эти пилюли Цзи Чжайсин приберёт для себя.

Он, одетый в белоснежные одежды, с поразительно красивыми чертами лица, излучал некую теплоту, лишь предупредив:

— Будьте осторожны.

В отличие от других наставников, которые наставляли своих учеников принести определённое количество духовных растений или костей зверей для выполнения задач секты, Цзи Чжайсин не ставил таких условий.

— Возможно, Секта Юйшуй и так обладала достаточными ресурсами, и молодым ученикам не нужно было вносить вклад в развитие секты.

Ученики, воодушевлённые словами старшего брата Цзи, загорелись энтузиазмом. Особенно выделялся Ци Байшань, который подошёл к Цзи Чжайсину и легонько вдохнул аромат, напоминающий свежий снег, на его лице появилось умиротворение.

— Старший брат Цзи, я приложу все усилия.

Затем Цзи Чжайсин и два старших мастера с Золотыми ядрами, используя свою мощную истинную энергию, открыли вход в мир, и ученики один за другим вошли внутрь.

Им предстояло провести в мире три дня — таков был срок, установленный мастерами.

Однако через три дня из входа в мир не вышел ни один ученик.

Ни следа, ни признака жизни, словно мёртвая вода.

Эти ученики были выходцами из крупных сект, и их вряд ли можно было обвинить в том, что они потеряли голову от обилия сокровищ и задержались.

Они были самыми талантливыми и перспективными молодыми практикующими в мире совершенствования, и с ними не должно было случиться ничего плохого.

Цзи Чжайсин устремил взгляд на вход в мир, замер на мгновение. Его лицо было белым, как снег, с единственной ярко-красной каплей на губах, что выглядело невероятно красиво. Теперь его губы слегка сжались, а выражение стало холодным.

Это было серьёзное дело.

Мастер Секты Бумэн из-за этой ошибки вышел из затворничества и прибыл на остров в море, к разлому Сюми. Едва он исследовал его, как его лицо изменилось.

На его старческом лице появилось выражение крайней усталости и недоверия.

— Это... не тот мир, который я исследовал в тот день, — сказал он, но тут же покачал головой.

— Нет, это тот самый мир.

— Но его уровень изменился. Это не мир человеческого уровня.

Рядом стоящий старейшина Секты Бумэн тихо спросил о деталях, и мастер ответил:

— Выше небесного уровня, я не могу его исследовать.

В мгновение ока вокруг воцарилась мёртвая тишина.

Не говоря уже о мире выше небесного уровня, что уж говорить о небесном уровне?

Там даже самый слабый духовный зверь обладает уровнем Золотого ядра. Духовные звери с Зарождённой Душой встречаются на каждом шагу, а иногда даже появляются легендарные короли зверей на стадии Выхода души — всё это известно из записей единственного в мире совершенствования старейшины с Зарождённой Душой, который однажды случайно попал в небесный мир и едва не погиб там.

Вход в мир теперь казался крайне зловещим, словно ловушка, готовая поглотить всех, и мастера невольно отступили на шаг, ощущая ужас.

Кто мог подумать, что возможность превратится в такую ситуацию?

Ученики на стадии Концентрации Ци, в лучшем случае на стадии Заложения Основы, попав в это место, где нет шансов выжить, вероятно, уже превратились в скелеты.

Кто-то, охваченный страхом, не смог сдержать слёз, и тихие всхлипы разнеслись вокруг. Многие покраснели, скорбя за этих молодых талантов, которые должны были быть полны энергии.

Конечно, больше всех должен был скорбеть Цзи Чжайсин, ведь половина учеников Секты Юйшуй отправились в мир. Так думали мастера.

— Ди Инжун, — внезапно позвал Цзи Чжайсин одного из учеников Секты Юйшуй, — сообщи об этом мастеру.

Девушка, которую позвали, ответила: «Да», но затем осознала, что слова старшего брата Цзи звучали так, будто он не собирается возвращаться в секту. Она, полная печали и страха, попыталась утешить его:

— Старший брат Цзи, это не ваша вина, не вините себя.

— Хм, — Цзи Чжайсин слегка опустил глаза, его лицо было спокойным. — Я пойду и верну их.

Девушка замерла.

Ветер, который дул вокруг, превратился в резкий крик, похожий на печальный звук кита, погружающегося в глубины океана. Она не сразу смогла понять, что происходит, и увидела, как Цзи Чжайсин повернулся и ушёл. Его тонкая талия, подчёркнутая поясом, и чёрные волосы, струящиеся, как чернила, выглядели как растянутая и размытая картина, написанная тушью.

Такой красивый силуэт.

И он без колебаний шагнул в этот зловеющий разлом Сюми.

— Старший брат Цзи! — крикнула девушка, голос её был полон скорби.

Но никто уже не ответил ей.

Остальные мастера также были в шоке и не могли прийти в себя.

Цзи Чжайсин действительно был силён, его меч внушал страх. Со временем он мог стать одним из величайших мастеров в мире совершенствования, даже достичь уровня Зарождённой Души, что было бы первым за сотни лет.

Но что это меняло?

Сейчас он был лишь на уровне Золотого ядра.

Если бы Цзи Чжайсин достиг уровня Зарождённой Души, этот мир выше небесного уровня мог бы стать его возможностью.

Но он вошёл туда с уровнем Золотого ядра... нужно помнить, что духовные звери сильнее, чем практикующие того же уровня. Даже если Цзи Чжайсин был на вершине мира совершенствования в этом малом мире, он, вероятно, стал бы кормом для духовных зверей или духовных растений —

Но он всё равно пошёл.

Он сделал то, что казалось невозможным.

Море было спокойным, бескрайним и зелёным. Вход в мир всё ещё мерцал, а мастера молчали.

.

Духовная энергия вокруг была настолько густой, что казалась водой, сжимающей Цзи Чжайсина со всех сторон. Она оседала на его одежде, и с каждым вдохом он чувствовал, как в него вливается мощная духовная энергия.

Хотя в мире обычно духовная энергия более концентрирована, чем в обычном мире, в этом месте она была настолько плотной, что даже в Секте Меча Минлин, находящейся в высшем мире, Цзи Чжайсин никогда не ощущал такого изобилия.

Просто находясь в этом мире, даже не пытаясь искать сокровища, можно было бы быстро продвинуться в практике, от стадии Концентрации Ци до Золотого ядра за короткое время.

Цзи Чжайсин слегка опустил глаза, его лицо было спокойным, и он немного успокоился.

Большинство учеников Секты Юйшуй были умны, и даже если они сначала потеряли бы голову от радости, они бы быстро поняли, что нужно быть осторожными в этом изменившемся мире.

Печать, которую несколько мастеров с Золотыми ядрами наложили на них, указывающая на выход из мира, теперь полностью исчезла, и её невозможно было найти.

Цзи Чжайсин провёл в мире всего полчаса, но уже успел увидеть множество редких сокровищ.

В странном густом лесу аромат цветов наполнял воздух. Духовные травы возрастом в тысячи и даже десятки тысяч лет росли вокруг, словно это были обычные сорняки.

Трава Хуагу возрастом в тысячу лет, Хуэйлин — редкий ингредиент для Пилюли Ваньлин, Шелковица Босы — основной материал для высшей защитной одежды, всё это росло в изобилии.

А также Плод Бичжу, который очень полезен для духовных зверей, с листьями возрастом в сто лет, цветами в тысячу лет и плодами в десять тысяч лет, почти созревший и тяжёлый, свисающий с ветвей.

Они росли на ветвях, никем не собранные, и, будь здесь алхимики или травники, они бы потеряли дар речи.

Цзи Чжайсин заметил одну вещь. Многие из этих трав не существовали в его малом мире.

Он смог распознать их только благодаря книгам, которые видел в Павильоне Канонов Секты Меча Минлин.

В сердце Цзи Чжайсина зародились некоторые предположения.

По пути он собрал несколько духовных трав.

Он вошёл в мир, чтобы спасти людей, а не чтобы опустошить его, как ненасытный зверь. Он брал только те травы, которые обладали мягкими свойствами и могли использоваться для детоксикации, остановки крови, заживления ран и восполнения духовной энергии, на случай необходимости.

Чем глубже он заходил в лес, тем гуще он становился, и Цзи Чжайсину приходилось рубить ветви мечом, чтобы продвигаться вперёд.

Внезапно появился туман.

Туман был очень холодным, оседая на чёрных волосах Цзи Чжайсина, он превращался в иней, словно полупрозрачная вуаль. Его чёрные ресницы и тонкие плечи были покрыты серебристым оттенком, похожим на иней или снег.

Цзи Чжайсин был одет лишь в два слоя одежды, и его нежные запястья стали бледными, а синие вены просвечивали сквозь кожу, похожую на снег.

<http://bllate.org/book/15565/1385423>